

## Торговые санкции Европейского союза в отношении России: современная практика

*И. Н. Тимофеев*

Московский государственный институт международных отношений (Университет)  
Министерства иностранных дел Российской Федерации,  
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

**Для цитирования:** Тимофеев, И. Н. (2024) 'Торговые санкции Европейского союза в отношении России: современная практика', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 40 (2), с. 233–247. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.205>

С начала 2000-х годов политика ограничительных мер Европейского союза (ЕС) опиралась преимущественно на блокирующие финансовые санкции в отношении отдельных физических и юридических лиц. Торговые санкции занимали периферийное положение в системе экономических ограничительных мер ЕС. После начала специальной военной операции России на Украине (СВО) в 2022 г. торговые санкции заняли значимое место среди инструментов политики ЕС на российском направлении. Наряду с масштабным использованием финансовых мер ЕС применяет в отношении России многоуровневую систему запретов на экспорт и импорт широкой номенклатуры товаров и услуг. Вместе с тем в исследовательской литературе наметился пробел в изучении торговых санкций, а их масштаб требует рассмотрения новых тенденций применения. Ключевой тезис состоит в том, что современная политика торговых санкций ЕС характеризуется дисбалансом между объемом вводимых ограничений и возможностями борьбы с их обходом. В отличие от США с их большим опытом вторичных санкций, мер административного и уголовного преследования за нарушение режима ограничительных мер, ЕС только формирует такие инструменты. В частности, в нормативно-правовых актах ЕС появились механизмы де-факто вторичных санкций, хотя пока ограниченного характера. Идет процесс гармонизации законодательства в области уголовного и административного преследования за обход режима санкций. Отдельные страны — члены ЕС ведут активную работу по пресечению обхода санкций, используя собственное законодательство. Данные меры усиливаются сотрудничеством с органами власти США. Современный опыт применения торговых санкций против России, а также мер по борьбе с их обходом, анализируется в статье с помощью нормативно-правовых документов ЕС, а также документов, отражающих опыт использования данных норм.

*Ключевые слова:* торговые санкции, Европейский союз, Россия, ограничительные меры, экспорт, импорт, вторичные санкции, обход санкций.

### Введение

Исследовательский интерес к политике экономических санкций Европейского союза нарастает по мере расширения практики их использования. Подобный интерес прослеживается в зарубежных академических публикациях (например, Portela, 2010; Cardwell and Moret, 2022; Giumelli, Hoffmann and Ksiazczakova, 2020; Beaucillon, 2021; Onderko and Vand Der Veer, 2021; Latipov et al., 2022), аналитических до-

кладах (Fritsz et al., 2017; Helwig, Jokela and Portela, 2020; Portela and Kluge, 2022; Portela, 2023) и публикациях российских авторов (Arapova and Kudinov, 2022; Belov and Kotov, 2022; Likhacheva, 2023; Romanova, 2022). Изучается система принятия решений по вопросам санкций, использование ограничительных мер в отношении отдельных стран, результативность их применения. С учетом значительного объема санкций против России в связи с украинским кризисом 2014 г., особенно после начала специальной военной операции (СВО) в 2022 г., российский кейс превратился в одно из ключевых страновых направлений санкционной тематики.

Вместе с тем в публикациях о санкциях ЕС наметились дисбалансы и пробелы. Одним из перекосов можно считать избыточное внимание к таргетированным санкциям, которые зачастую предполагают блокирующие финансовые ограничения в отношении отдельных физических и юридических лиц. Действительно, за последние 20 лет подобные меры заняли ключевое место в инструментарии ЕС, США, Великобритании, Канады и других инициаторов (Beirsteker, Eckert and Tourihno, 2016). Кроме того, их изучение поддается количественным измерениям с учетом того, что списки заблокированных лиц легко доступны, а нормативно-правовая база зачастую достаточно ясна и понятна. Наряду с таргетированными санкциями сохранялся высокий интерес к санкциям в отношении отдельных стран без явного выделения инструментов ограничительных мер (Nephew, 2018; Haggard and Noland 2017; Spadoni, 2010; Connolly, 2018; Timofeev, 2021). При этом в литературе на фоне бурного расцвета таргетированных финансовых ограничений интерес к торговым санкциям угасал. На практике механизмы контроля экспорта и импорта продолжали использоваться, в том числе в рамках резолюций Совета Безопасности ООН по иранской и северокорейской ядерным программам. Однако их изучение можно было считать нишевой и узкой темой с учетом относительно малой роли Ирана и особенно КНДР в мировой экономике.

Масштабные санкции против России по-новому определяют актуальность исследования тематики торговых санкций. Подобная актуальность диктуется, во-первых, масштабами вводимых ограничений — в настоящее время число запрещенных к ввозу товаров из ЕС и других юрисдикций в Россию исчисляется тысячами наименований и процесс расширения их числа не завершен. Во-вторых, Россия представляет собой крупную экономику, которая характеризовалась высоким уровнем взаимозависимости с экономикой ЕС, в том числе в области высоких технологий, промышленности, энергетики. Наконец, в-третьих, в ЕС только формируется нормативно-правовая база как самих торговых санкций, так и применения вторичных санкций, мер уголовного и административного преследования за их нарушение.

С учетом обозначенных пробелов в литературе и новелл в области торговых санкций ЕС в отношении России в предлагаемой статье ставятся следующие исследовательские вопросы. Каковы основные составляющие торговых санкций ЕС против России? В какой степени данные изменения сопрягаются с аналогичной политикой США как наиболее крупного инициатора санкций, обладающего значительным опытом их применения? О чем говорит практика применения вторичных санкций и принудительных мер в отношении нарушителей режима санкций?

Основной тезис состоит в том, что в политике торговых санкций ЕС появился дисбаланс между объемом введенных ограничений и практикой противодействия

их обходу. Если в случае США можно говорить о нарабатанных механизмах преследования за обход санкций, то в ЕС подобная практика формируется параллельно с вводом новых ограничений. Кроме того, она пока отличается от страны к стране в плане применения отдельных норм европейского права в области санкций. Данный тезис будет проверяться на основе изучения нормативно-правовых документов и практики их применения со стороны ЕС и его союзников в области использования санкций против России. Под торговыми санкциями будем понимать ограничительные меры в области экспортно-импортных операций страны или международной организации, являющихся инициаторами санкций, в отношении страны или группы стран, являющихся мишенью применения ограничительных мер.

Целью статьи, наряду с предоставлением ответов на поставленные вопросы, является заполнение пробела в академической литературе по вопросам торговых санкций ЕС и других инициаторов санкций против России. Структурно статья состоит из двух разделов, первый из которых определяет ключевые тенденции и суть применения торговых санкций ЕС против России, а второй — опыт ЕС в области принуждения к исполнению принятых ограничительных мер, направленных как на лица и организации в юрисдикции Евросоюза, так и на третьи страны.

## 1. Торговые санкции ЕС: российское направление

Согласно ст. 31 Договора о Европейском союзе, решения в области общей внешней политики и политики безопасности ЕС, включая ограничительные меры в отношении отдельных стран, физических или юридических лиц, принимаются Советом ЕС при условии их единогласной поддержки представителями стран-членов<sup>1</sup>. Они фиксируются в виде Решения Совета ЕС (Council Decision) и Регламента Совета ЕС (Council Regulation). Еще в 2004 г. Совет ЕС опубликовал «Базовые принципы использования ограничительных мер». Они предполагали акцент на имплементацию ограничительных мер, одобренных Советом Безопасности ООН, но в то же время не исключали односторонних мер для борьбы с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), поддержки демократии, прав человека и т. п. Прописывался акцент на использовании таргетированных санкций — блокирующих финансовых ограничений (заморозка активов), визовых запретов и запретов на поставки вооружений<sup>2</sup>. В «Руководстве об использовании санкций» 2018 г. уже упоминался более широкий круг ограничений, в число которых наряду с таргетированными санкциями входили ограничения на экспорт и импорт<sup>3</sup>.

В 2014 г. на фоне украинского кризиса Совет ЕС принял Регламенты 269/2014<sup>4</sup>, 833/2014<sup>5</sup>, которые стали базовыми правовыми механизмами санкций в отношении

<sup>1</sup> EU Official Journal. (2012) *Consolidated Version of the Treaty of European Union*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>2</sup> Council of the EU. (2004) *Basic Principles on the Use of Restrictive Measures (Sanctions)*. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10198-2004-REV-1/en/pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>3</sup> Council of the EU. (2018) *Sanctions Guidelines — Update*. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>4</sup> Council of the EU. (2014) *Council Regulation (EU)*. No. 269. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20230915> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>5</sup> Council of the EU. (2014) *Council Regulation (EU)*. No. 833. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20231001> (дата обращения: 26.02.2024).

России. Первый фиксировал механизм блокирующих финансовых санкций, а во втором отражались иные ограничения, включая торговые. Отдельно были прописаны торговые ограничения в отношении Республики Крым (Регламент 692/2014)<sup>6</sup>. В период с 2014 по 2022 г. против российских лиц применялись санкции и по другим основаниям: предполагаемое использование ОМУ (Регламент 2018/1542)<sup>7</sup>, инциденты в цифровой среде (Регламент 2019/796)<sup>8</sup>, нарушение прав человека (Регламент 2020/1998)<sup>9</sup>. Все они предписывали финансовые блокирующие санкции. После начала специальной военной операции Регламенты 2069/2014 и 833/2014 были существенно расширены. Они дополнились Регламентом 2022/263<sup>10</sup>, который определял торговые и иные ограничения в отношении территорий, контролируемых российскими войсками, но не признаваемых ЕС в качестве российских.

В настоящее время санкции ЕС против России устанавливают широкие ограничения как по экспорту, так и по импорту. Структура экспортного контроля включает в себя несколько базовых элементов. Первый предполагает запрет на поставку в Россию номенклатуры товаров двойного назначения, то есть тех, которые могут использоваться как для гражданских, так и для военных целей (ст. 2 Регламента 833/2014). Список таких товаров поименован в Регламенте 2021/821<sup>11</sup>. В их числе материалы и оборудование для ядерной промышленности, специальные материалы, электроника, компьютеры, телекоммуникационное оборудование, лазеры, сенсоры, навигационное оборудование и авионика, морское и авиационное оборудование и др. Данный набор дополняется списком из Приложения VII (ст. 2а Регламента 833/2014).

Примечательно, что физические и юридические лица в юрисдикции ЕС не могут экспортировать данные товары в Россию независимо от того, произведены они в странах ЕС или за их пределами. Кроме того, запрещено перевозить данные товары в третьи страны через территорию России (по всей видимости, с учетом того, что некоторая их часть может «потеряться» при транспортировке через российскую территорию). Также запрещено прямо или косвенно осуществлять посреднические услуги в таких поставках, предоставлять техническое обслуживание и иные сервисы, финансировать такую деятельность. В Приложении IV к Регламенту 833/2014 публикуется список российских лиц, которые, по мнению властей ЕС, являются конечными пользователями в военной области. В их отношении не действует большинство исключений из запретов на экспорт товаров двойного назначения. Такие исключения определяются гуманитарными и иными соображениями. На фоне широких запретов на поставки товаров двойного назначения естествен-

<sup>6</sup> Council of the EU. (2014) *Council Regulation (EU)*. No. 692. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/692/2022-10-06> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>7</sup> Council of the EU. (2018) *Council Regulation (EU) 2018/1542*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018R1542-20221114> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>8</sup> Council of the EU. (2019) *Council Regulation (EU) 2019/796*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02019R0796-20220413> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>9</sup> Council of the EU. (2020) *Council Regulation (EU) 2020/1998*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02020R1998-20230908> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>10</sup> Council of the EU. (2022) *Council Regulation (EU) 2022/263*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02022R0263-20221007> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>11</sup> Council of the EU. (2021) *Regulation (EU) 2021/821*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0821> (дата обращения: 26.02.2024).

ным выглядит запрет на экспорт в Россию вооружений, отраженный в ст. 2а Регламента 833/2014. Кроме того, отдельно прописываются запреты на поставки товаров и технологий для авиакосмической отрасли и морского транспорта России (ст. 3с и 3f Регламента 833/2014).

Второй элемент — экспортный контроль оборудования для энергетических проектов в России, а также для переработки нефти и сжижения газа. Предполагается запрет на обслуживание данного оборудования, посреднические поставки и финансирование поставок. Указанные товары поименованы в Приложениях II и X Регламента 833/2014 (ст. 3, 3b).

Третий элемент — ограничения на поставки (включая сопутствующие сервисы и финансирование таких поставок) товаров роскоши, поименованных в Приложении XVIII (ст. 3h Регламента 833/2014). Здесь представлена широкая палитра товаров — элитные вина и продукты питания, парфюмерия, одежда, ювелирные украшения, предметы искусства, бытовая электроника, автомобили и др. По ряду товаров введены ценовые отсечки. Например, по автомобилям она составляет 50 тыс. евро.

Четвертый элемент — запреты на поставки товаров, которые могут способствовать развитию промышленного потенциала России. Как и в предыдущих элементах, запрещены посреднические операции, обслуживание и финансирование поставок. В настоящее время в Приложении XXIII (ст. 3k Регламента 833/2014) поименован список из сотен товаров. В их числе — промышленное и электротехническое оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности и многое другое, включая такие курьезные наименования, как обои и розы.

Пятый элемент — запрет на предоставление ряда услуг российским лицам. В их числе — ограничения на услуги финансовых сообщений для отдельных российских банков (ст. 5h), поставки банкнот национальных валют стран — членов ЕС (ст. 5i), услуги кредитного рейтингования (ст. 5j), услуги в области бухучета, аудита, налогового консультирования, архитектуры, инжиниринга, информационных технологий, а также правового консультирования (ст. 5n).

Столь же многоаспектной является и система запретов импорта товаров из России в ЕС. Здесь также выделяется несколько элементов. Первый — ограничения на импорт, транспортировку продукции из железа и стали, а также сопутствующие посреднические, сервисные и финансовые услуги (Приложение XVII, ст. 3g). Впрочем, по импорту полуфабрикатов из железа и стали устанавливаются исключения в виде квот на поставки, определяемых на отдельные периоды (товарные коды 72071210, 720711 и 722490).

Второй элемент — запрет на прямой или косвенный импорт и трансфер российской сырой нефти и нефтепродуктов (Приложение XXV, ст. 3m). Исключение было сделано для поставок российской нефти, поступающей в ЕС по трубопроводам (кроме Польши и Германии, которым предписывалось прекратить импорт с 23 июня 2023 г.). Однако таким странам запрещено реэкспортировать полученную по трубопроводам российскую нефть, а также полученные из нее нефтепродукты (за исключением поставок в Чехию). Временные исключения по морским поставкам были сделаны для Болгарии, а Хорватия получила временные исключения по закупкам вакуумного газойля. Запрещена транспортировка российской нефти и нефтепродуктов в третьи страны, равно как и сопутствующие посредни-



ческие, сервисные и финансовые услуги при условии, что стоимость перевозимой продукции превышает установленный ценовой порог (ст. 3н).

Третий — ограничения на импорт российского золота и золотых ювелирных украшений (Приложения XXVI и XXVII, ст. 3о), включая стандартный запрет на связанные с таким импортом посреднические, сервисные и финансовые услуги. Исключения составляют лишь золотые украшения для личного использования.

Четвертый — запрет на импорт и трансфер (включая посредничество, техническое содействие и финансирование такой деятельности) товаров из России, которые могут принести значимый доход России и дать ей возможности для дестабилизации Украины. В Приложении XXI (ст. 3і) поименованы данные товары. В их числе почти 200 наименований, включающих такие разные товары, как уголь, калийные удобрения, цемент, резина, древесина, бумага, стекло, двигатели, насосы, продукция машиностроения, автомобили, телефоны, фотоаппараты и др. Применение этой нормы по некоторым товарам уже привело к неоднозначным трактовкам. Так, таможня Германии в июле 2023 г. арестовала автомобиль российского гражданина по основаниям запрета на импорт и трансфер данного товара в ЕС. Впоследствии автомобиль был возвращен, так как его «экспорт» в ЕС не предполагался. Однако Еврокомиссия пояснила, что ввоз и трансфер товаров, поименованных в ст. 3і, следует считать запрещенными независимо от того, ввозятся они в личных или коммерческих целях<sup>12</sup>. Впоследствии Болгария, Германия, Литва, Латвия, Норвегия (не является членом ЕС, но имеет сухопутную границу с Россией), Польша, Финляндия и Эстония ввели запрет на въезд российских автомобилей<sup>13</sup>. В отношении других товаров из Приложения XXI подобных запретов отдельными странами пока не вводилось, но практика порождает неопределенность будущей интерпретации ст. 3і, особенно в отношении ввоза для личного пользования телефонов, фотоаппаратов и др.

Наряду с торговыми ограничениями в отношении России ЕС ввел запреты на экспорт и импорт для отдельных регионов, которые власти Евросоюза не признают российскими. В частности, Регламент 692/2014 запрещает импорт товаров из Республики Крым или г. Севастополя, а также финансирование и страхование такой деятельности. Ограничения введены на экспорт товаров, поименованных в приложении II (ст. 2b), а также ряд других услуг, в том числе в области строительства и туристического сектора. Аналогичные запреты были отражены после начала специальной военной операции в Регламенте 2022/263<sup>14</sup> в отношении территорий, над которыми ЕС не признает российского суверенитета и считает их украинскими.

Торговые санкции ЕС в основном совпадают с аналогичными режимами ограничительных мер в отношении России со стороны США, Великобритании, Канады, Японии, Швейцарии и ряда других стран. Отдельные отличия существуют, но их трудно назвать критическими. Например, США применяют торговые санкции как в отношении России в целом, так и против отдельных физических и юридических

<sup>12</sup> EU Commission. (2023) *Frequently Asked Questions — As of 22 December 2023*. URL: [https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-10/faqs-sanctions-russia-listed-goods\\_en.pdf](https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-10/faqs-sanctions-russia-listed-goods_en.pdf) (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>13</sup> РБК. (2023) *Какие страны Европы решили запретить въезд российским автомобилям*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2023/65018e509a7947b8efcf43d3?ysclid=lon37fwjz7792402715> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>14</sup> Council of the EU. (2022) *Council Regulation (EU) 2022/263*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02022R0263-20221007> (дата обращения: 26.02.2024).

лиц, поименованных, в частности, в так называемом списке лиц (Entity List). После начала СВО в список лиц было включено значительное число российских компаний, связанных с оборонно-промышленным сектором, высокими технологиями и другими отраслями. Приложение IV Регламента 833/2014 Совета ЕС тоже содержит список российских лиц, который во многом совпадает с российским сегментом американского Entity List. Но смысл нормы ЕС подразумевает более строгий режим исключений из экспортного контроля для данных лиц, тогда как в случае США речь о конкретных, более жестких запретах по поставкам для них.

Экспортный контроль США в целом сходен со структурой экспортных ограничений ЕС. Здесь также выделяются товары двойного назначения<sup>15</sup>, промышленные товары и товары роскоши<sup>16</sup>. Вместе с тем ограничения по товарам двойного назначения представляются более жесткими в сравнении с нормами ЕС. Действует Правило прямого зарубежного продукта (Foreign Direct Product Rule)<sup>17</sup>, то есть товары двойного назначения запрещено поставлять не только из США, но и из третьих стран, если продукция произведена по американским технологиям, лицензиям и т.п. В случае же ЕС запрет на поставки из третьих стран в соответствии со ст. 13 Регламента 833/2014 распространяется на граждан стран ЕС, независимо от места их нахождения, а также юридические лица, организованные по законам стран ЕС. Кроме того, экспортный контроль США подразумевает Правило минимального числа компонентов (Di Minimis Rule), согласно которому поставки в Россию товаров из третьих стран, в которых присутствует определенная доля американских компонентов (как правило, 25 %<sup>18</sup>), запрещены<sup>19</sup>. ЕС пока не ввел аналогичные нормы.

Ограничения по импорту из России в случае США и ЕС также во многом совпадают, хотя и содержат некоторые отличия. Еще до специальной военной операции власти США создали правовой механизм введения блокирующих финансовых и визовых санкций в отношении иностранных лиц, предоставляющих морские суда для прокладки труб в интересах трубопроводных проектов с российским участием<sup>20</sup>. После начала СВО США запретили импорт сжиженного газа из России наряду с нефтью, нефтепродуктами, углем и другими видами топлива<sup>21</sup>; то же касается

---

<sup>15</sup> US Federal Register. (2022) *A Rule by the Industry and Security Bureau on 03.03.2022*. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/03/03/2022-04300/implementation-of-sanctions-against-russia-under-the-export-administration-regulations-ear> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>16</sup> My eCFR. (2024) *US Code of Federal Regulations. Part 746*. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-746?toc=1> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>17</sup> *US Code of Federal Regulations. Part 734.9*. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-734/section-734.9> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>18</sup> *US Code of Federal Regulations. Supplement No. 2 to Part 734*. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-734/appendix-Supplement%20No.%202%20to%20Part%20734> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>19</sup> *US Code of Federal Regulations. Part 734*. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-734/appendix-Supplement%20No.%202%20to%20Part%20734> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>20</sup> *US President. Executive Order 14039*. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/912496/download?inline> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>21</sup> *US President. Executive Order 14066*. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/919111/download?inline> (дата обращения: 26.02.2024).

непромышленных алмазов<sup>22</sup>. ЕС пока данные ограничения не ввел. США детально не прописывали запреты на импорт стали, а также большинства товаров, поименованных в Приложении XXI Регламента 833/2014 Совета ЕС. Однако 17 марта 2022 г. Конгресс США принял закон «О приостановке нормальных торговых отношений с Россией и Республикой Беларусь»<sup>23</sup>, дав президенту полномочия повышать тарифы на импорт из данных стран. Президент, в свою очередь, существенно увеличил пошлины на отдельные категории российского импорта, включая сталь<sup>24</sup>.

## 2. Принуждение к соблюдению режима торговых санкций против России: опыт ЕС

Значительный объем введенных санкций поставил власти ЕС перед проблемой результативности их применения. В отличие от США, у Брюсселя отсутствовал опыт использования вторичных санкций против нарушителей режима ограничительных мер из третьих стран. Практика административного и уголовного преследования в отдельных странах за нарушение ограничительных мер существовала, но была редкой. Ответственность за подобные правонарушения не была универсальной и в рамках ЕС отличалась от страны к стране. На фоне резкого наращивания санкций против России в ЕС произошли существенные сдвиги в отношении как вторичных санкций, так и преследования за обход режима санкций и сопутствующие правонарушения. Кроме того, страны ЕС стали активно сотрудничать с США, обладающими большим опытом борьбы с обходом ограничений.

Понятие вторичных санкций до сих пор размыто как в нормативно-правовых документах, так и в исследовательской литературе. На основе сложившейся практики под ними можно понимать санкции в отношении отдельных лиц в третьих странах или же в странах-мишенях за сотрудничество с лицами или юрисдикциями, находящимися под санкциями, а также за содействие обходу ограничительных мер. Такие санкции обычно являются экстерриториальными, поскольку их применение не предполагает связи с юрисдикцией страны-инициатора. Этим они отличаются от мер административного и уголовного преследования, где прямая или косвенная связь с юрисдикцией страны-инициатора является необходимым условием для административных расследований или уголовных обвинений в адрес нарушителей законодательства о санкциях стран-инициаторов. До начала СВО вторичные санкции применялись США, где данный термин и получил свое распространение. Как правило, они предполагали блокирующие финансовые санкции в отношении нарушителей режимов ограничений из третьих стран. Например, американцы блокировали китайских, эмиратских и сингапурских посредников, торгующих иранской нефтью<sup>25</sup>.

<sup>22</sup> US President. *Executive Order 14068*. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/919281/download?inline> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>23</sup> US Congress. *H. R 7108*. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7108/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22sanctions%22%2C%22sanctions%22%5D%7D&r=3&s=4> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>24</sup> US Customs and Border Protection. (2023) *Russia Column 2 Rates of Duty*. URL: <https://www.cbp.gov/trade/programs-administration/entry-summary/russia-column-2-rates-duty> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>25</sup> US Treasury. (2022) *Press Release of 01.08.2022*. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20220801> (дата обращения: 26.02.2024).



До 2022 г. ЕС скептически относился к вторичным санкциям, критикуя США за их применение, в том числе против компаний из стран — членов Евросоюза. Противодействие вторичным санкциям США было одним из приоритетов политики Брюсселя после прихода на должность главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен<sup>26</sup>. Проводился анализ уязвимости экономики ЕС перед санкциями США и направлений адаптации к ним<sup>27</sup>. Однако после начала СВО в нормативно-правовых актах ЕС стали появляться механизмы, которые не именуется вторичными санкциями, но де-факто являются таковыми.

В частности, в ст. 3. Регламента 269/2014 в числе оснований для введения блокирующих санкций в отношении отдельных лиц появился пункт (h): содействие обходу ограничительных мер, отраженных в ряде Регламентов ЕС о санкциях против России. Среди них — Регламент 833/2014, в котором отражены торговые санкции. Иными словами, за нарушение торговых ограничений в отношении отдельного лица могут быть введены блокирующие финансовые санкции. Пока единственным прецедентом использования данного основания применительно к торговым ограничениям можно считать блокирование российского АО «Научно-производственный центр» за поставки электроники из Нидерландов в обход экспортного контроля ЕС. Что касается блокирующих санкций против лиц из третьих стран, то в их отношении используются и другие мотивировки, например (п. а, ст. 3 Регламента 269/2014): «действия, подрывающие или угрожающие территориальной целостности и суверенитету Украины». Примером является блокировка иранских лиц за предполагаемые поставки дронов в Россию.

К другому механизму вторичных санкций можно отнести ст. 5а Решения 2014/512 Совета ЕС<sup>28</sup>. Механизм предполагает запрет поставок отдельных товаров военного, двойного или промышленного назначения (а также сопутствующих финансовых, сервисных и посреднических услуг) лицам в странах, которые задействованы в передаче данных товаров из ЕС в Россию. Специально указывается, что речь лишь о тех товарах, которые могут усилить военный и промышленный потенциал России, необходимый для ведения военных действий. Такие ограничения возможны только в отношении тех стран, которые систематически допускают поставки в Россию, несмотря на предварительные разъяснения со стороны ЕС. Пока данный механизм не применялся, а Приложение XIV не содержит списков стран-нарушителей и запрещенных к поставкам товаров.

В отличие от ЕС, США применяли вторичные санкции после начала СВО значительно чаще. В правовых механизмах США данный термин также не используется, но де-факто целый ряд ограничений можно назвать вторичными. В 2023 г. такие санкции присутствовали практически в каждом новом раунде ограничительных мер США против России. Например, 3 ноября 2023 г. Минфин США ввел блокирующие финансовые санкции в отношении ряда компаний Турции, ОАЭ, КНР, Ома-

<sup>26</sup> President of the EU Commission. (2019) *Mission Letter*. URL: [https://www.blockchainwg.eu/wp-content/uploads/2019/12/mission-letter-valdis-dombrovskis-2019\\_en.pdf](https://www.blockchainwg.eu/wp-content/uploads/2019/12/mission-letter-valdis-dombrovskis-2019_en.pdf) (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>27</sup> EU Parliament. (2020) *Extraterritorial Sanctions on Trade and Investments and European Responses*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/653618/EXPO\\_STU\(2020\)653618\\_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/653618/EXPO_STU(2020)653618_EN.pdf) (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>28</sup> Council of the EU. (2014) *Council Regulations (EU). No. 833*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20231001> (дата обращения: 26.02.2024).

на, Швейцарии и Кипра за поставки в Россию товаров двойного назначения. При чем основанием для введения санкций являлись не обход американского экспортного контроля и поставки американских товаров, а поставки данных товаров как таковых<sup>29</sup>. Аналогичные санкции 14 сентября 2023 г. использованы против финских юридических лиц Siberica и Luminor за предполагаемые поставки электроники в Россию, а также турецких Margiana и Demirçi<sup>30</sup>; 20 июля — против компаний из Киргизии и ОЭА по подозрению в поставках электроники в Россию; 19 мая — против физических и юридических лиц из Индии, Лихтенштейна, Нидерландов, Финляндии, Эстонии по основаниям обхода экспортного контроля<sup>31</sup>; 12 апреля — компаний из Турции и ОАЭ<sup>32</sup>; 1 и 23<sup>33</sup> февраля — компаний Сингапура, Болгарии, ОАЭ, Швейцарии, Мальты и Кипра<sup>34</sup>.

Новеллой в использовании де-факто вторичных санкций США на российском направлении стало применение таргетированных торговых ограничений в отношении отдельных компаний из третьих стран, поставляющих в Россию товары двойного назначения с американскими компонентами. Например, 6 сентября 2023 г. Минторг США внес в свой Entity List 49 юридических лиц за такие поставки (42 из них — китайские компании, остальные — из Великобритании, Германии, Индии, ОАЭ, Финляндии и Эстонии)<sup>35</sup>.

Опыт США говорит о нескольких тенденциях. Во-первых, под вторичные санкции обычно подпадают небольшие компании или фирмы-посредники. В их числе практически нет крупных глобальных компаний. Во-вторых, применение санкций США против компаний из стран ЕС за поставки в Россию не вызывает политических трений, как это было ранее по вопросу вторичных санкций. Более того, власти ЕС сотрудничают с американцами. В-третьих, вторичные санкции используются для пресечения поставок товаров двойного назначения, и особенно электроники. США, ЕС, Великобритания и Япония договорились о приоритетных направлениях экспортного контроля, выделив наиболее важные товарные категории<sup>36</sup>. Вторичные санкции США связаны именно с данными товарами. Поставки остальных ка-

---

<sup>29</sup> US Treasury. (2023) *Press Release of 02.11.2023*. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1871> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>30</sup> US Treasury. (2023) *Press Release of 14.09.2023*. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1731> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>31</sup> US Treasury. (2023) *Press Release of 19.05.2023*. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1494> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>32</sup> US Treasury. (2023) *Press Release of 12.04.2023*. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1402> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>33</sup> US Treasury. (2023) *Press Release of 24.02.2023*. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1296> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>34</sup> US Treasury. (2023) *Press Release of 01.02.2023*. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1241> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>35</sup> US Department of Commerce. (2023) *Press Release of 06.09.2023*. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/about-bis/newsroom/press-releases/3349-bis-press-release-entity-list-additions-49-russi/file> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>36</sup> US Department of Commerce. (2024) *Common High Priority Items List*. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/all-articles/13-policy-guidance/country-guidance/2172-russia-export-controls-list-of-common-high-priority-items:-:text=Within%20this%20list%2C%20BIS%20has,on%20the%20battlefield%20in%20Ukraine> (дата обращения: 26.02.2024).

тегорий (товары роскоши, промышленные товары) пока не приводят к вторичным санкциям, что не означает того, что они не будут применяться в будущем.

Наряду с применением механизмов вторичных санкций ЕС стремится гармонизировать законодательства стран-членов о наказании за нарушение режима ограничительных мер. Ст. 8 Регламента 833/2014 предписывает странам — членам ЕС разработать меры ответственности, в том числе уголовной, за нарушение норм данного регламента, а также нормы, регулирующей конфискацию доходов, полученных в результате таких нарушений. Аналогичная норма содержится в ст. 15 Регламента 269/2014. Европарламент поддержал 7 июля 2022 г. проект Решения Совета ЕС о включении нарушения режима ограничительных мер ЕС в список тяжких преступлений, имеющих трансграничную значимость<sup>37</sup>, в соответствии со ст. 83 Договора о функционировании ЕС<sup>38</sup>. В проекте Директивы Европарламента и Совета ЕС от 2 декабря 2022 г. отмечалась проблема существенных отличий между странами ЕС в наказаниях за обход санкций. В двух странах нарушение ограничительных мер влекло лишь административное наказание. Среди стран-членов штрафы за нарушение режима санкций варьировались от 1200 до 5 млн евро, а тюремные сроки — от 2 до 12 лет. Указывалось на недостаток практики уголовных расследований, дефицит квалифицированных кадров.

Для гармонизации законодательства в документе устанавливаются критерии нарушения и меры ответственности. В частности, правонарушением предлагается считать нарушение норм ЕС об ограничительных мерах, а также действия, предполагающие их обход. В случае отдельных профессиональных категорий (юристы, представители финансового сектора и др.) правонарушением должно являться отсутствие должной осмотрительности при совершении сделок. Меры ответственности предлагается разделить по степени их тяжести. За тяжкие нарушения — предусмотреть тюремный срок до 5 лет (в качестве минимальной отсечки). Устанавливаются виды ответственности юридических лиц, которые страны-члены должны будут имплементировать в свое законодательство: штрафы, запрет на получение государственного финансирования, запрет определенных видов деятельности, отзыв лицензий и др. Определяются отягчающие обстоятельства, такие как совершение правонарушения преступной группой, государственным служащим и т. п.<sup>39</sup> В настоящее время не существует политических препятствий для того, чтобы данный проект стал основой для гармонизации законодательства стран — членов ЕС о наказании за нарушение режима санкций.

Вместе с тем отдельные страны активно используют национальное право для борьбы с обходом санкций, не дожидаясь гармонизации законодательства ЕС. Например, в 2020 г. в Германии были предъявлены уголовные обвинения двум гражданам страны за поставки в 2015 г. для оборонного предприятия России 15 станков

---

<sup>37</sup> EU Parliament. (2022) *Identification of the Violation of Union Restrictive Measures as Crimes Under Article 83 (1) of the TFEU*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0295\\_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0295_EN.pdf) (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>38</sup> EU Official Journal. (2008) *Treaty of the Functioning of the European Union. Article 83*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008E083> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>39</sup> EU Commission. (2022) *Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0684> (дата обращения: 26.02.2024).

в обход режима санкций<sup>40</sup>. В Дании суд вынес решение о судебном штрафе компании и приговорил к условному сроку ее директора за поставки керосина для российских нужд в Сирии<sup>41</sup>.

После резкого роста числа санкций в отношении России в 2022–2023 гг. число уголовных дел существенно выросло. Так, в Германии предъявлены обвинения гражданину страны за предполагаемые поставки электроники в Россию<sup>42</sup>. Аналогичное обвинение предъявлено другому гражданину за поставки станков в интересах ВПК<sup>43</sup>. В Нидерландах расследуется порядка 30 аналогичных дел<sup>44</sup>. Подобные расследования или следственные действия ведутся в Болгарии (арестовано 12 человек за поставки товаров двойного назначения в РФ)<sup>45</sup>, Греции (арест по запросу США гражданина Болгарии за поставки американской электроники в РФ)<sup>46</sup>, Дании (только к октябрю 2022 г. там было возбуждено 12 уголовных дел, в настоящее время их число должно быть еще большим)<sup>47</sup>, Эстонии (арест по запросу США гражданина России за попытки ввоза американского оборудования)<sup>48</sup>, Финляндии (арест гендиректора компаний Siberica и Luminor по подозрению поставок электроники в РФ)<sup>49</sup>, Люксембурге (расследование в отношении компании в связи с передачей спутниковых снимков российской стороне)<sup>50</sup>. Это далеко не полный список, но он показывает, что незавершенность процесса гармонизации законодательства ЕС в области ответственности за нарушение режима санкций не препятствует появлению значительного числа расследований в отдельных странах-членах.

---

<sup>40</sup> Интерфакс. (2020) *В ФРГ двоим предъявлены обвинения в нарушении оружейного эмбарго в отношении России*. URL: <https://www.interfax.ru/world/732337> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>41</sup> The Court of Odense. (2021) *Judgement in Criminal Case on Supply of Jet Fuel in Contravention of EU Sanctions*. URL: [https://www.europeansanctions.com/wp-content/uploads/2021/12/Certified-Translation\\_-\\_Court-of-Odense.pdf](https://www.europeansanctions.com/wp-content/uploads/2021/12/Certified-Translation_-_Court-of-Odense.pdf) (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>42</sup> Tagesschau. (2023) *Haftbefehl Gegen Deutch-Russen Erlassen*. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/haftbefehl-deutschrusse-sanktionen-100.html> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>43</sup> Tagesschau. (2023) *Deutch Wegen Verstoss Gegen Sanktionen in Haft*. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutscher-waffenbau-russland-100.html> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>44</sup> RTL Nieuws. (2023) *Bedrijven Omzeilen Rusland-sancties: 45 Strafrechtelijke Onderzoeken*. URL: <https://www.rtlnieuws.nl/nieuws/artikel/5369408/toename-verdenkingen-van-omzeilen-rusland-sancties-eeen-jaar-douane-openbaar> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>45</sup> The Sofia Globe. (2023) *Bulgaria Arrests 12 for Illegal Exports of Dual-Use Goods to Russia in Breach of EU Sanctions*. URL: <https://sofiaglobe.com/2023/10/10/bulgaria-arrests-12-for-illegal-exports-of-dual-use-goods-to-russia-in-breach-of-eu-sanctions/> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>46</sup> Radio Bulgaria. (2023) *Bulgarian Citizen Arrested in Greece for Violating Sanctions Against Russia*. URL: <https://bnr.bg/en/post/101779984/bulgarian-citizen-arrested-in-greece-for-violating-sanctions-against-russia> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>47</sup> РБК. (2022) *В Дании возбудили 12 дел о нарушении антироссийских санкций*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/10/2022/63595c989a7947493b92da97> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>48</sup> US Department of Justice. (2023) *Press Release of 14.07.2023*. URL: <https://www.justice.gov/usao-edny/pr/suspected-russian-intelligence-operative-extradited-estonia-face-charges-related> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>49</sup> Business and Human Rights Resource Centre. (2023) *Finland: CEO of 2 Companies Arrested on Charges of Violating Sanctions by Supplying Foreign Electronic Products to Russia*. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/finland-ceo-of-2-companies-arrested-on-charges-of-violating-sanctions-by-supplying-foreign-electronic-products-to-russia/> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>50</sup> Euractiv. (2023) *Space Company Investigated Over Alleged Russian Ties*. URL: [https://www.euractiv.com/section/politics/short\\_news/space-company-investigated-over-alleged-russian-ties/](https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/space-company-investigated-over-alleged-russian-ties/) (дата обращения: 26.02.2024).

В сравнении с ЕС США обладают значительно бóльшим опытом административного и уголовного преследования нарушителей режима санкций. С 2009 г. только по линии Минфина США завершилось более 200 административных расследований о нарушениях различных режимов санкций, а общая сумма выплаченных штрафов составила более 5 млрд долл. США. Причем расследования велись как в отношении американских, так и в отношении зарубежных компаний (Тимофеев, 2019). Минюст США предъявлял уголовные обвинения как гражданам России, так и гражданам США и третьих стран. Их обвиняли в обходе норм экспортного контроля, поставках через посредников и третьи страны. В 2022–2023 гг. подавляющее число подобных дел было связано с поставками товаров двойного назначения, а также с попытками вывода заблокированных в США активов. В отличие от стран ЕС Минюст США предъявляет обвинения сразу по нескольким правонарушениям: наряду с обходом санкций речь идет об обвинениях в мошенничестве, отмывании денег, контрабанде и т. п. Один из недавних случаев — обвинения в отношении российских граждан О. Пацули и В. Беседина в попытке поставки из США авиационных деталей в обход экспортного контроля США<sup>51</sup>.

В ряде случаев власти стран ЕС и США активно сотрудничают в раскрытии схем обхода санкций. В числе примеров такого сотрудничества недавние задержания на Кипре по запросам США россиянина А. Петрова<sup>52</sup>, А. Усса в Италии и Ю. Орехова в Германии в связи с предполагаемыми нарушениями экспортного контроля и другими правонарушениями<sup>53</sup>. Сотрудничество США и стран ЕС в области расследований обхода санкций на российском направлении может способствовать более высоким темпам формирования правоприменительной практики Евросоюза в области борьбы с обходом режима санкций.

## Заключение

На фоне беспрецедентно жестких экономических ограничительных мер в отношении России торговые санкции заняли заметное место в арсенале санкций Европейского союза. Если до начала СВО в 2022 г. ЕС делал акцент на использовании таргетированных блокирующих финансовых санкций, то в последние два года объем экспортных и импортных ограничений существенно вырос. Торговые санкции против России сегодня представляют собой многоуровневую систему ограничений, распространяющуюся на тысячи товарных наименований, запрещенных как к вывозу, так и к ввозу. В европейском праве появляются механизмы, которые де-факто можно классифицировать как вторичные санкции. Опыт их применения пока ограничен, однако активная практика применения таких мер со стороны США может быть использована и в политике санкций ЕС. Одновременно ЕС столкнулся с дисба-

<sup>51</sup> US Department of Justice. (2023) *Press Release of 16.05.2023*. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-announces-five-cases-part-recently-launched-disruptive-technology-strike> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>52</sup> US Department of Justice. (2023) *Press Release of 18.09.2023*. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/russian-international-money-launderer-arrested-illicitly-procuring-large-quantities-us> (дата обращения: 26.02.2024).

<sup>53</sup> US Department of Justice. (2022) *Press Release of 19.10.2022*. URL: <https://www.justice.gov/usao-edny/pr/five-russian-nationals-and-two-oil-traders-charged-global-sanctions-evasion-and-money> (дата обращения: 26.02.2024).



лансом между объемом вводимых санкций и неразвитостью инструментов и практики борьбы с их обходом. Причиной такого дисбаланса можно считать отсутствие в прошлом политических кризисов, сопоставимых с текущим состоянием отношений России и ЕС. В отсутствие значимых политических стимулов в зачаточном состоянии оставалась система принуждения к исполнению норм, связанных с ограничительными мерами. Данный дисбаланс отчасти компенсируется преследованием нарушителей режимов санкций на базе национального законодательства стран. Сотрудничество с США, у которых сложился значительный опыт административного и уголовного преследования нарушителей, также может способствовать наработке регуляторами стран ЕС практического опыта. Одновременно идет гармонизация законодательства стран-членов в области противодействия обходу санкций. Сложившийся дисбаланс между объемом санкций и инструментов борьбы с их обходом может быть нивелирован уже в ближайшей перспективе. Дальнейшая политика торговых санкций ЕС в отношении России может включать в себя как расширение ограничений на экспорт и импорт отдельных товаров, так и совершенствование мер по принуждению к исполнению существующих режимов торговых ограничений.

## Литература/References

- Arapova, E. and Kudinov, A. (2022) 'International Sanctions Legislation in the US, EU and UK: A Comparative Study', *Polis. Political Studies*, 6, pp. 151–165. (In Russian)
- Beaucillon, Ch. (2021) 'The European Union's Position on and Practice with Regard to Unilateral and Extraterritorial Sanctions', in Beaucillon, Ch. *Research Handbook on Unilateral and Extraterritorial Sanctions*. London: Edward Elgar.
- Beirsteker, T., Eckert, S. and Tourihno, M. (eds). (2016) *Targeted Sanctions. The Impacts and Effectiveness of United Nations Action*. New York: Cambridge University Press.
- Belov, V. and Kotov, A. (2022) 'Germany's Anti-Russia Sanctions Policy: Intermediate Results and Countermeasures', *Analytical Papers of the Institute of Europe RAS*, 27, pp. 37–42. (In Russian)
- Cardwell, P.J. and Moret, E. (2022) 'The EU Sanctions and Regional Leadership', *European Security*, 32 (1), pp. 1–21.
- Connolly, R. (2018) *Russia's Response to Sanctions. How Western Economic Statecraft is Reshaping Political Economy in Russia*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fritsz, O., Christen, E., Sinabell, F. and Hinz, J. (2017) *Russia's and the EU's sanctions: Economic and trade effects, compliance and the way forward*. Brussels: Directorate-General for External Policies.
- Giumelli, F., Hoffmann, F. and Ksiaczczakova, A. (2020) 'The When, Where and Why of European Union Sanctions', *European Security*, 30 (1), pp. 1–23.
- Haggard, S. and Noland, M. (2017) *Hard Target. Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea*. Stanford: Stanford University Press.
- Helwig, N., Jokela, J. and Portela, C. (2020) 'Sharpening EU Sanctions Policy for a Geopolitical Era', *Publications of the Government's Analysis, Assessment and Research Activities*, 31.
- Latipov, A., Lau, Ch., Mahlstein, K. and Schropp, S. (2022) 'The Economic Effects of Potential EU Tariff Sanctions on Russia — A Sectoral Approach', *Intereconomia*, 57 (5), pp. 294–305.
- Likhacheva, A. B. (2023) 'It's Not the Economy, Stupid. Or the Nonlinear Effects of Sanctions', *Journal of International Analytics*, 14 (1), pp. 14–21. (In Russian)
- Nephew, R. (2018) *The Art of Sanctions. A View from the Field*. New York: Columbia University Press.
- Onderco, M. and Van Der Veer, R. A. (2021) 'No More Gouda in Moscow? Distributive Effects of the Imposition of Sanctions', *Journal of Common Market Studies*, 59 (6), pp. 1345–1363.
- Pape, R. A. (1997) 'Why Economic Sanctions Do Not Work', *International Security*, 22 (2), pp. 90–136.
- Portela, C. (2010) *European Union Sanctions and Foreign Policy*. London: Routledge.
- Portela, C. (2023) 'Easing, Suspending and Phasing Out: The Forgotten Potential of Sanctions Relief', *European Union Institute for Security Studies Brief*, 16.

- Portela, C. and Kluge, J. (2022) 'Slow-Acting Tools: Evaluating EU Sanctions against Russia after the Invasion of Ukraine', *European Union Institute for Security Studies Brief*, 11.
- Romanova, T. 'Breakdown of EU-Russia Transnational Ties: Causes and Consequences', *Russia in Global Affairs*, 5 (117), pp. 79–97.
- Spadoni, P. (2010) *Failed Sanctions: Why the US Embargo Against Cuba Could Never Work*. Gainesville: University Press of Florida.
- Timofeev, I. (2019) 'Rethinking Sanctions Efficiency. Evidence from 205 Cases of the US Government Enforcement Actions against Business', *Russia in Global Affairs*, 17 (3), pp. 86–108. (In Russian)
- Timofeev, I. (2021) 'Санкционен gegen Belarus. Grosser Schaden, Kleine Wirkung', *Osteuropa*. 71. Jahrgang, 10–12, pp. 169–182.

Статья поступила в редакцию: 22.12.2023  
Статья рекомендована к печати: 15.02.2024

Контактная информация:

Тимофеев Иван Николаевич — канд. полит. наук, доц.; itimofeev@russiancouncil.ru

## The European Union trade sanctions against Russia: Contemporary practice

*I. N. Timofeev*

Moscow State Institute of International Relations (University),  
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

**For citation:** Timofeev, I. N. (2024) 'The European Union trade sanctions against Russia: Contemporary practice', *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 40 (2), pp. 233–247. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.205> (In Russian)

Targeted financial sanctions have been playing a major role in the toolbox of European Union (EU) policy of sanctions since early 2000s. They have been targeting particular natural persons and entities, rather than states in general. Things have been changing dramatically since the outbreak of Russian military operation against Ukraine in February 2022. EU has already implemented massive bans on exports and imports of wide range of goods and services to and from Russia. Meanwhile, academic literature on sanctions still has a major gap in understanding of trade sanctions. The goal of the article is to fill this gap, taking into account contemporary trends of the EU trade sanctions against Russia. The major point implies that the EU policy of trade sanctions vis a vis Russia suffers from the imbalance between the quantity of sanctions and the quality of ways and means to enforce them. Unlike the United States, which enjoys well-developed instruments and practice of the use of secondary sanctions and enforcement, the EU has to implement sanctions and to develop enforcement in a simultaneous way. Brussels has already introduced mechanisms of de-facto secondary sanctions and is promoting the unification of enforcement legislation among the member-states. Current enforcement activity of member-states on the basis of domestic legislation compensates such an imbalance. The study of these trends purports the analysis of the EU normative documents as well as the ones, which reflect political and legal practice of their implementation.

*Keywords:* European Union, Russia, trade sanctions, secondary sanctions, enforcement.

Received: 22.12.2023  
Accepted: 15.02.2024

Author's information:

*Ivan N. Timofeev* — PhD in Politics, Associate Professor; itimofeev@russiancouncil.ru